

После этого они ещё долго шептались. Се Жунчуань, послушав пару фраз, почувствовал неловкость. Он хотел и не хотел слушать одновременно, и к тому моменту, когда девушки ушли с мисками лапши, он всё ещё не мог прийти в себя. Владелец заведения цокнул языком:

— Парень, о чём задумался? Будешь брат?

Фэй Фань вздохнул, заказал две порции куриного супа с лапшой и потянул Се Жунчуаня за палочки:

— Твой долгожданный суп, держи!

Се Жунчуань, как во сне, сел с миской, открыл палочки и, отхлебнув супа, чуть не выплюнул его от горячности. Внезапно он произнёс:

— Девчонки слишком много болтают.

...

Фэй Фань проглотил лапшу:

— Ты всё ещё думаешь о том слухе? Возможно, это неправда.

Он не хотел произносить имя Ин Юньаня.

— Мне кажется, это правда, — Се Жунчуань снова перемешал лапшу. — По-моему, такие прямые парни, как Ин Юньань, легко влюбляются в Чэнь Юэюэ. Я уверен.

— А ты прямой?

Се Жунчуань на мгновение задумался, затем честно ответил:

— Наполовину.

— Тогда что ты можешь понять, — холодно заметил Фэй Фань.

Он был самым большим скептиком и противником любых намёков на романтические чувства Се Жунчуаня к Фэй Фаню.

За столами вокруг них постепенно появились люди, а суп остыл. Се Жунчуань, погружённый в размышления, ел лапшу. Долгожданный куриный суп с лапшой оказался... не таким уж отличающимся от вчерашней лапши.

На обратном пути ветер был сильнее. Камелии у дороги всё ещё были зелёными и шумно

шелестели. Фэй Фань шёл немного быстрее и вдруг остановился впереди:

— Ты всё ещё так сильно его любишь?

Се Жунчуань чуть не налетел на его спину:

— Зачем спрашиваешь?

— Просто так.

— Скажу прямо, — Се Жунчуань, шагая по теням от листьев, медленно произнёс:

— Не думай, что это отвратительно, но я подозреваю, что я гей. От природы.

Он повернул голову и улыбнулся:

— Не думал, что, дергая за косички столько девочек, в итоге полюблю парня.

Се Жунчуань быстро приходил в себя. Он знал, что его отношение к Ин Юньаню было неправильным. Дома он тайком читал книги по психологии, изучал статьи и смотрел фильмы на эту тему. Он не смог заставить себя смотреть что-то откровенное, но немного переступил границы. Ему это не казалось отвратительным, скорее, вызывало интерес.

Он, словно смирившись, зашёл на форум, создал несколько постов с просьбой о помощи и окончательно поставил на себе печать гея. Это даже принесло облегчение: теперь ему не нужно было мучить девочек, а только думать, как соблазнять парней.

Фэй Фань был ошеломлён его внезапной откровенностью и не знал, что сказать. Се Жунчуань, увидев его молчание, видимо, неправильно понял и, согнув большой палец, поклялся:

— Не пойми неправильно, я такой, но ты точно не мой тип. Иначе за столько лет я бы уже признался, а не осознал это только сейчас.

— Я не об этом... — Фэй Фань скривил губы. — Ты слишком быстро это принял.

Услышав про «чай», он почувствовал внезапное разочарование, недовольство и даже страх перед этими эмоциями. Это было как взрыв, оставивший после себя едкий дым. Он стоял в этом дыму и вдруг почувствовал грусть.

— А что ещё можно сделать? — Се Жунчуань потянулся. — Хотя говорят, есть такая ориентация — бисексуальность... Звучит довольно безнравственно.

Се Жунчуань ко всему относился легко. Фэй Фань молча подумал, что, вероятно, только он, как

придворный евнух, будет переживать.

— Ты расскажешь родителям?

Се Жунчуань поднял голову, оглядев здание школы, и усмехнулся:

— Наверное, расскажу только тебе. Ведь любимого человека можно и не встретить, а если встретишь, то, возможно, не сможешь быть с ним. Какая разница, какая у меня ориентация? Я люблю того, кого люблю, и всё. Буду жить как есть.

Взгляд Фэй Фаня скользнул по профилю Се Жунчуаня, и он вдруг понял, что тот тоже боится. Предрассудки и сплетни, связанные с ориентацией, могут остановить кого угодно... Он принял себя, но не ожидал, что другие примут его.

— Ты дашь ему знать? — он не удержался от вопроса, чувствуя, как учащается его сердцебиение.

— Зачем ему знать? — Се Жунчуань поднял брошенную кем-то банку из-под колы и бросил её в ближайшую урну. — Сегодняшний дежурный не справился... Ин Юньань точно гетеросексуален. Если я скажу ему, то смогу ли остаться с ним друзьями? Лучше оставить всё как есть.

Отношения между людьми одного пола не имеют границ. Под прикрытием гендерной принадлежности даже чрезмерная близость воспринимается нормально. Даже если иногда заходят слишком далеко, это быстро забывается. Как хорошо, подумал Се Жунчуань, самая далёкая и самая близкая дистанция в мире.

Фэй Фань понял его. Они стояли близко, как и всегда. Се Жунчуань иногда шёл быстрее, но всегда останавливался и ждал его. У входа в их школу росло старое дерево, и Се Жунчуань, опередив, всегда стоял там, его лицо окутывала тень зелени. Увидев, что Фэй Фань приближается, он махал рукой, зовя его.

Иногда Фэй Фань, чтобы Се Жунчуань позвал его, делал вид, что не замечает его. Но на самом деле Се Жунчуань был таким ярким... Он всегда замечал его, где бы тот ни стоял.

Они шли молча, аллея подходила к концу, и синяя крыша школы показалась сквозь листву. Фэй Фань резко поднял голову, чтобы что-то сказать, но увидел, что Се Жунчуань стоит под деревом впереди, ожидая его.

Казалось, ничего не изменилось, но всё изменилось. Фэй Фань с крайней мыслью подумал, что было бы хорошо, если бы Се Жунчуань мог ждать его на пути всю жизнь.

Чтобы ни Ин Юньань, ни кто-либо другой, кто мог бы появиться в будущем, не существовали.

Се Жунчуань однажды поймали за чтением манги на уроке. Мангу конфисковали, а его наказали, посадив за отдельный стол у доски. Теперь он каждый день, подавленный, наслаждался привилегией сидеть один и крутить ручку, за что его постоянно одёргивали. После уроков он чуть ли не вцеплялся в плечо Фэй Фаня с криком.

Уроки китайского языка проходили впустую. Фэй Фань только открыл учебник, как увидел, что Се Жунчуань, сидящий впереди, уставился в окно, но его взгляд был направлен в сторону места Ин Юньяня.

Он несправедливо обвинял Се Жунчуаня. Если бы тот знал, что думает его друг, он бы возмутился... Он действительно не смотрел на Ин Юньяня. Повернув голову в другую сторону, он упирался взглядом в доску, как будто стоял в углу. Подняв голову, он мог видеть руку учителя, лежащую на столе, и даже разглядеть цвет её маникюра.

Он смотрел на бамбуковую рощу за окном. Листья бамбука красиво очерчивали форму, отбрасывая тени на серую стену школы, словно пожелтевшая вырезка с прошлого Нового года.

Чтобы покинуть это место, нужно было совершить огромный скачок в успеваемости, поднявшись на верхние строчки рейтинга. Се Жунчуань, думая об этом, чувствовал головную боль, но всё же вытащил из ящика учебник и подложил его под книгу.

— Я не понимаю, — Се Жунчуань, указывая на испещрённый каракулями черновик, в отчаянии воскликнул:

— Что это за грамматика?!

Фэй Фань взглянул на лист, достал с полки учебник по грамматике и положил его перед Се Жунчуанем:

— Ты бы посмотрел это... Без этого ты точно не поймёшь.

— Почему ты так усердно учишься? — Фэй Фань посмотрел на часы, показывающие почти двенадцать. — Второго экзамена на распределение по классам ведь не будет?

— Если я просижу на этом месте ещё месяц, — Се Жунчуань с плачущим лицом листал учебник, — я смогу разыграть перед зеркалом целый диалог, и шизофрения мне обеспечена.

Фэй Фань с отвращением повернул его голову к учебнику:

— Пересядешь, потом поговоришь. Прочитай и ложись спать, я тоже не могу заснуть, пока ты не спишь.

Се Жунчуань лучше бы пересел, чтобы не смотреть на Ин Юньяня, словно вспоминая свои чувства. Фэй Фань молча подумал, что, какими бы ни были его чувства к Се Жунчуаню, видеть,

как тот пристаёт к Ин Юньаню, ему неприятно.

Друзья тоже могут испытывать чувство собственности, утешал он себя.

Се Жунчуань сидел перед ним, опираясь на руку. Ворот его пижамы был слегка расстёгнут, обнажая изгиб ключицы и мягкую линию шеи. Он смотрел на английские слова, словно немного обиженный.

Фэй Фань смотрел на маленькую красную родинку у ключицы Се Жунчуаня. Он сам не знал, о чём думал, но в этой позе тайно, но откровенно разглядывал своего лучшего друга.

<http://bllate.org/book/15545/1383275>